

отношений. Более того, частные права и интересы человека (в контексте столыпинского выступления — землевладельца, как мелкого, так и крупного) становились фундаментом государственной политики, придавали развитию страны динамичность, а отношения в обществе обретали глубокий смысл, цельность и перспективу, — что во многом предвосхитило идеи социального государства, которые с середины XX века с успехом воплощаются в Западной Европе, в частности в Германии. Если же согласиться с тем, что именно в этом «смысл государственности» и «оправдание государства», придется признать: в годы либеральных реформ упомянутые смысл и оправдание оказались у нас во многом утрачены.

Словом, будучи у всех на слуху, речь П.А. Столыпина, оказывается, так до сих пор и не прочитана.

Кстати, внимательный читатель способен обнаружить в публикуемом ниже материале прямые ассоциации с Достоевским — с той лишь разницей, что в «Бесах», в Великом Инквизиторе была предсказана партийно-политическая механика русской революции XX века, Столыпин же увидел экономическую и социальную ситуацию 1917–1920 годов, которая позже, в 30-е, деформировала все сферы жизни страны. И вообще, оценивая этот

местами косноязычный и даже запальчивый (что вполне простительно для острого публичного выступления) текст, нельзя не прийти к выводу, что его автор связан общей интеллектуальной традицией с виднейшими представителями мировой общественной мысли. И если идеи американских федералистов (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей) звучат в речи Столыпина лишь отголосками, то что касается Карла Поппера с его замечательной фразой «один из важных уроков прошлого состоит в том, что нам следует быть скромными», здесь налицо «прямое попадание». Нескромность чревата соблазнами социально-политических экспериментов с катастрофическими последствиями, против которых в начале XX века пытался бороться Столыпин, — и примером здесь служит вся новейшая российская история. Напротив, скромный, но верный путь, предложенный Петром Аркадьевичем для достижения подлинного величия России, требует системной работы, основанной на внимании к общественным нуждам и интересам каждого отдельного человека, живой общности целей, усилий и идей, внушающих смысл существованию и личности, и государства.

Эти требования остаются актуальными и сегодня.

Вячеслав АНДРЕЕВ